

О влиянии внутренней миграции на формирование населения региона (на примере Вологодской области)

On the impact of internal migration on the formation of the region's population (by the example of the Vologda Oblast)

Будилов А.П.

Аспирант 3 курса, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук»

e-mail: volnc@ya.ru

Budilov A.P.

Postgraduate Student, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences

e-mail: volnc@ya.ru

Аннотация

Изучение миграционного движения и, прежде всего, внутренней миграции является востребованной темой научных исследований, так как неконтролируемость переселений приводит к изменению количественных и качественных параметров населения, нарушению демографического баланса территорий. Целью статьи стал содержательный анализ степени влияния на формирование населения Вологодской области ее миграционного обмена с другими субъектами Российской Федерации. Исследование проведено на основе статистических данных о миграционном движении Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации и ее территориального органа Вологдастата, а также материалах всероссийских переписей 2002 и 2010 г. В результате проведенного исследования определены главные субъекты, вносящие вклад в формирование населения области, проанализированы проблемы и выявлены и раскрыты наиболее важные тренды, направления и характеристики внутренней миграции и внутреннего мигранта. Полученные результаты могут представлять практический интерес для исследователей в области демографии, миграции и социологии, а также представителей органов власти, реализующих демографическую, миграционную и социальную политику.

Ключевые слова: демография, миграция, внутренняя миграция, тенденции миграции, миграционные потоки, миграционный обмен, население.

Abstract

The study of the migration movement and, above all, internal migration is a popular research topic, since the uncontrollability of resettlements leads to a change in the quantitative and qualitative parameters of the population, and a disruption in the demographic balance of the territories. The purpose of the article was a substantive analysis of the degree of influence on the formation of the population of the Vologda region of its migration exchange with other subjects of the Russian Federation. The study was conducted on the basis of statistical data on the migration movement of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation and its territorial body Vologdostat, as well as materials of the All-Russian censuses of 2002 and 2010. As a

result of the study, the main subjects contributing to the formation of the region's population were identified, problems were analyzed and the most important trends, directions and characteristics of internal migration and internal migrants were identified and disclosed. The results may be of practical interest to researchers in the field of demography, migration and sociology, as well as representatives of government agencies that implement demographic, migration and social policies.

Keywords: demography, migration, internal migration, migration trends, migration flows, migration exchange, population.

За последние десять лет в России наибольшие масштабы приняла внутренняя миграция [1-4]. Резкому повышению масштабов и интенсивности этого процесса способствовали: снятие административных барьеров к передвижению (упразднение института прописки и выписки); сильная дифференциация основных характеристик уровня жизни и, в первую очередь, заработной платы; напряженность рынка труда; повышение информированности о возможностях и условиях трудоустройства в разных регионах; улучшение транспортной системы и т.д.

С увеличением масштабов и интенсивности внутренней миграции расширяются и углубляются научные исследования ее отдельных аспектов, направлений и последствий [5]. Однако изучение миграционных потоков в Вологодской области остается малоизученной темой. Методологические подходы к оценке влияния миграции одного региона страны на формирование населения другого ее региона базируются на научных трудах отечественных и зарубежных исследователей: Л.Л. Рыбаковского, В.А. Ионцева, В.И. Переведенцева, S. Lee A. Everett, D. S. Massey, J. Arango, J. Taylor, K. Waltz, K. G. Zipf, A. Klabunde, P. Svarc, S.Castles, M. J. Miller и др. [6-15].

Целью статьи является анализ потоков внутренних перемещений населения, их масштаба и степени влияния миграции из регионов России на формирование населения Вологодской области.

Для осуществления детализированной оценки миграционного движения между Вологодской областью и другими субъектами Российской Федерации, степени их влияния на формирование населения были оценены, проанализированы и обобщены материалы всероссийских переписей 2002 и 2010 г., а для анализа демографических показателей, касающихся миграционных потоков населения, были использованы данные Федеральной службы государственной статистики и ее территориального органа – Вологдастата.

Прибывающие и выбывающие миграционные потоки, в зависимости от их масштабов, соотношения и состава, меняли и меняют численность и структуру населения [14]. В настоящее время в области фиксируется отрицательное сальдо миграции, в результате чего уменьшается демографический, трудовой и образовательный потенциал региона.

Численность постоянных жителей Вологодской области, которые родились в других регионах России, довольно сильно влияет на разные аспекты формирования населения области. В этом процессе с разной интенсивностью участвуют все субъекты Российской Федерации, поскольку со всеми ними Вологодская область имеет миграционные связи. Вместе с тем, традиционно наиболее масштабные миграционные связи имеются с регионами Северо-западного, Центрального и Приволжского Федерального округов (табл.1).

Таблица 1

Регионы России, наиболее интенсивно участвующие в формировании населения Вологодской области

	2002 г.		2010 г.	
	Численность жителей Вологодской области, родившихся в других регионах России	В % к итогу	Численность жителей Вологодской области, родившихся в других регионах России	В % к итогу
Всего	174 718	100	155 884	100
Регион рождения:				
Архангельская область	24 493	14,0	25 246	16,2
Ярославская область	11 749	6,7	10 063	6,5
Мурманская область	8 799	5,0	8 558	5,5
Ленинградская область	8 413	4,8	6 874	4,4
Костромская область	7 600	4,3	6 487	4,2
Республика Коми	5 240	3,0	5 861	3,8
Кировская область	4 187	2,4	5 248	3,4
Тверская область	4 961	2,8	4 145	2,7
г. Санкт-Петербург	4 409	2,5	3 989	2,6
Ивановская область	4 412	2,5	3 968	2,5
Республика Карелия	3 921	2,2	3 768	2,4
Нижегородская область	1 349	0,8	3 523	2,3
Свердловская область	3 865	2,2	3 273	2,1
Пермский край	5 806	3,3	3 106	2,0
Другие регионы и не указавшие место рождения	75 514	43,2	80 609	39,6

Составлено автором по: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. Том 8 – Продолжительность проживания населения в месте постоянного жительства. <http://www.gks.ru>; Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Том 10 – Продолжительность проживания населения в месте постоянного жительства. <http://www.perepis2002.ru>.

По данным последних двух переписей наивысшим удельным весом представлены уроженцы Архангельской области. Интенсивность влияния выходцев из этого региона на формирование населения Вологодской области в 2010 г. по сравнению с 2002 г. выросла на 2,2%, что подтверждается и данными текущей статистики.

За рассмотренный в табл. период роль регионов в формировании численности населения Вологодской области практически не менялась. В 2010 г. больше всего снизилась роль влияния Ленинградской области и Пермского края, а повысилась роль Республики Коми, Нижегородской и Архангельской областей.

С октября 2009 г. до октября 2010 г., т.е. в течение года до всеобщей переписи населения, наибольшее отрицательное сальдо миграции населения Вологодской области было зафиксировано с Мурманской, Архангельской и Ленинградской областями (табл. 2).

Таблица 2

Регионы России наиболее интенсивного притока населения в Вологодскую область в течение года до переписи населения 2010 г.

Регионы	Число прибывших (чел.)	В % к итогу	Число выбывших (чел.)	В % к итогу
Всего	6330	100	10 054	100
В том числе:				
Архангельская область	1017	16,1	1653	16,4
г. Санкт-Петербург	831	13,1	916	9,1
Ярославская область	480	7,6	264	2,6
Ленинградская область	407	6,4	1087	10,8
г. Москва	363	5,7	426	4,2
Московская область	278	4,4	456	4,5
Мурманская область	277	4,4	1077	10,7
Республика Карелия	252	4,0	192	1,9
Республика Коми	200	3,2	578	5,7
Краснодарский край	161	2,5	133	1,3
Новгородская область	128	2,0	92	0,9
Кировская область	121	1,9	194	1,9
Костромская область	107	1,7	151	1,5
Нижегородская область	104	1,6	201	2,0
Ростовская область	94	1,5	78	0,8

Других регионов страны и не указавшие место рождения	1510	23,9	2556	25,4
Составлено автором по: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. Том 8 – Население частных домохозяйств, сменившее место постоянного жительства после октября 2009 г., по месту проживания на территории Российской Федерации. http://www.gks.ru .				

Прослеживаемые по данным двух таблиц тенденции миграционного обмена меняют многие характеристики населения области, такие как возрастной состав, трудовой потенциал и демографическое поведение. Все это необходимо учитывать при разработке и реализации региональной социально-экономической, демографической и национальной политики.

Миграция является важнейшей и масштабной частью общей миграционной обстановки, которая тесно связана с изменением экономической структуры и размещением производительных сил, с улучшением или ухудшением качества населения и трудовых ресурсов, с ростом социальной и трудовой мобильности населения. Миграционные процессы в местах выбытия и прибытия имеют последствия разного масштаба и характера не только из-за своих объемов, но и в зависимости от специфической структуры [15].

Ввиду особой половозрастной и образовательной структуры, миграция меняет половозрастной состав и образовательный уровень населения в регионах, как с положительным, так и отрицательным сальдо миграции. Как правило, среди миграционных потоков всех направлений высок удельный вес молодежи и специалистов разного образовательного уровня. Ввиду этого они повышают демографический и трудовой потенциал регионов интенсивного притока населения и, наоборот, ухудшают потенциал этих же аспектов в местах, откуда уезжает людей больше, чем приезжает [16].

Структура миграционного потока может быть рассчитана по полу и возрасту переселенцев, по их семейному состоянию, национальности, времени проживания в районах выхода, образованию, профессии, принадлежности к социальным группам, сферам занятости и т.д.

С точки зрения демографических последствий целесообразно изучение миграционных потоков по подробным возрастным группам, выделение той части населения, от которой зависит нынешняя и будущая демографическая обстановка в стране или в отдельном регионе. Такая группировка прибывших и выбывших людей в Вологодской области свидетельствует о высоком демографическом потенциале миграционных потоков (табл. 3).

Таблица 3

Возрастная структура миграционных потоков населения Вологодской области за 2017 г.

Возраст мигрантов	Абсолютные данные (чел.)			В % к итогу		
	Прибыло	Выбыло	Сальдо миграции	Прибыло	Выбыло	Сальдо миграции
0 – 13	6025	6422	-397	18,0	17,3	10,8

14 - 15	518	553	-35	1,5	1,5	1,0
16 - 17	771	959	-188	2,3	2,6	5,1
18 - 19	997	1538	-541	3,0	4,1	14,8
20 - 24	4805	5327	-522	14,4	14,3	14,3
25 - 29	4769	5324	-555	14,2	14,3	15,2
30 - 39	7193	8230	-1037	21,5	22,2	28,3
40 - 49	2791	3116	-325	8,3	8,4	8,9
50 - 54	1222	1239	-17	3,7	3,3	0,5
55 - 59	1369	1343	26	4,1	3,6	-0,7
60 - 64	1002	1005	-3	3,0	2,7	0,1
65 лет и старше	2011	2077	-66	6,0	5,6	1,8
Всего	33 473	37 133	-3660	100	100	100

Составлено автором по: Демографический ежегодник Вологодской области, 2017 [Текст]: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2018.

В миграционном сальдо удельный вес возрастных групп, от которых зависят масштабы и интенсивность рождаемости (20–39 лет) в Вологодской области составляет 57,8%. Население ниже этого возраста будет определять характер воспроизводства населения в ближайшем будущем. Доля этой категории населения в сальдо миграции также довольно высока – 31,7%.

За последние десять лет в регионе складывается отрицательное сальдо. Только в 2007, 2008, 2009 и 2011 гг. сальдо миграции было незначительно положительным. Это означает, что миграция уменьшает, и в других равных условиях в будущем будет уменьшать демографический потенциал Вологодской области.

В миграционных потоках разным удельным весом представлены мужчины и женщины. Это также положительно или отрицательно (в зависимости от конкретной ситуации) воздействует на половой состав населения в местах притока или оттока мигрантов. Со своей стороны, гендерный дисбаланс населения отрицательно влияет на брачное состояние, на показатели воспроизводства населения. В миграционном сальдо населения Вологодской области в 2017 г. мужчины составляли 46,3%, женщины 53,7%. Приблизительно такое соотношение половой структуры среди мигрантов в области сохраняется в течение многих лет, что в условиях отрицательного сальдо миграции, естественно, негативно влияет на половую структуру населения Вологодской области.

Уровень образования всегда был одним из качественных основных показателей населения, и в том числе миграционных потоков, в виду чего он является одним из основных объектов нашего исследования.

Соответствующие данные показывают, что среди мужчин мигрантов-специалистов с высшим и неполным профессиональным образованием больше. Среди мигрантов со средним профессиональным и общим образованием такая гендерная дифференциация не фиксируется. В целом, миграционные потоки населения Вологодской области характеризуются довольно высоким образовательным уровнем. Поскольку область в последние годы имеет отрицательное сальдо миграции, такая прогрессивная структура мигрантов негативно влияет на ее трудовой потенциал.

В рамках исследуемой темы нами проанализированы масштабы въезжающих и выезжающих потоков внутренних мигрантов в Вологодскую область, определена степень их влияния на формирование населения региона.

Предварительный анализ и учет региональных особенностей – важнейший этап разработки и реализации эффективной демографической, в том числе миграционной политики, как на федеральном, так и на региональном уровне. Неотъемлемой частью такой политики должны стать меры, оказывающие необходимое воздействие на внутренние миграции. Управление масштабами и направлением потоков этого процесса имеет большое прикладное значение, поскольку они влияют на многие аспекты социально-экономического развития страны и отдельных регионов.

Уровень и прикладное значение научных исследований внутренней миграции в регионах снижаются из-за дефицита качественной и всеохватывающей статистической информации. Практика исследований показывает, что значительная часть внутренних мигрантов остаются «невидимыми» для статистического учета. В этой связи перспективным видится дальнейшее изучение внутренней миграции по данным переписей населения, тем более что очередная перепись запланирована на 2020 г.

Расширение сфер статистической отчетности и улучшение ее качества является важнейшим условием расширения и углубления научных исследований данного вида механического движения населения в целом по стране и, в том числе, в региональном разрезе.

Литература

1. Харченко Л.П. Демография. – Москва: Омега-Л, 2009. – 350 с.
2. Рыбаковский Л.Л. Практическая демография. – Москва: ЦСП, 2005. – 280 с.
3. Будилова А.П. Внутрироссийская миграция: дифференциация регионов и ее факторы // Проблемы развития территории. – 2019. – № 3 (101). – С. 97–106.
4. Неклюдова Н.П., Мельникова А.С. Разработка механизмов исследования и управления миграционными процессами // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. – С. 35–43.
5. Воробьева О.Д., Рыбаковский Л.Л. Доминанта миграционной политики современной России // Социологические исследования. – 2017. – №8. – С. 59–65.
6. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории). – Москва: ИСПИ РАН, 2003. – 240 с.
7. Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения // Международная миграция населения: Россия и современный мир. – 1999. – №3. – С. 83–91.
8. Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения. Москва: Наука, 1975. 232 с.
9. Massey D.S., Arango J., Hugo G., Kouaouci A., Pellegrino A., Taylor J. Worlds in motion: Understanding international migration at the end of the millennium. Oxford: Clarendon Press, 1998. 380 p.
10. Klabunde A. Computational Economic Modeling of Migration // Ruhr Economic Papers. 2014. № 471. P. 15-31.
11. Svarc P. Modeling Migration Using Neural Networks // Charles University in Prague, 2005. P. 14-27.
12. Zipf G.K. Human behavior and the principle of least effort. Cambridge: Addison-Wesley, 1949. 573 p.
13. Waltz K. Theory of International Politics. N.Y.: Addison-Wesley, 1979. 256 p.
14. Castles S., Miller M. J. The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World. London: MacMillan Press Ltd, 2009. 370 p.

15. *Калачикова О.Н., Будилов А.П.* К вопросу об измерении миграционных процессов // Проблемы развития территории. – 2018. – № 4 (96). – С. 7-17.
16. *Стешина М.П.* Методика оценки межмуниципальных миграционных связей // Вестник Самарского государственного экономического университета. –2010. –№6. –С. 76–80.